

А. Ю. Зотов

СЛЕДОВАТЕЛЬ-КРИМИНАЛИСТ: ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО ИЛИ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФИГУРА?

В статье рассматриваются теоретические и практические предпосылки введения в уголовно-процессуальный закон нового участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения — следователя-криминалиста, проведен анализ нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей его процессуальный статус и функции.

Констатируется, что указанные новеллы 2008 г. не до конца проработаны: появление нового участника — следователя-криминалиста — не было сопровождено четкой регламентацией его процессуальных полномочий, что создало ряд проблем и неясностей в правоприменительной практике.

В данной статье предпринята попытка ответить на вопрос: кем является следователь-криминалист — должностным лицом или процессуальной фигурой? Автором предложены варианты решения проблемы толкования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части определения объема полномочий следователя-криминалиста, сформулирован комплекс новелл, обеспечивающих четкое регулирование уголовно-процессуальной деятельности следователя-криминалиста с учетом его специфики.

Ключевые слова: следователь, специалист, следователь-криминалист, процессуальный статус, Следственный комитет Российской Федерации.

A. Yu. Zotov

CRIMINAL INVESTIGATOR: AN OFFICIAL OR A PARTY TO A PROCEEDING

The article deals with the theoretical and practical background of introduction of a new party to criminal proceedings for the prosecution — criminal investigator — into the law of criminal procedure. The author analyzes the rule of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the procedural status and functions of criminal investigators.

It is stated the special innovations of 2008 are not fully worked though: appearance of a new party — criminal investigator — was not accompanied by clear regulation of his procedural powers, which caused a number of problems and ambiguities in the enforcement practice.

The author of this article made an attempt to answer the question: who is a criminal investigator: an official or a party to a processing? He proposed solutions to the problem of interpretation of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding determination of the scope of powers of criminal investigators, formulated a range of innovations ensuring clear regulation of criminal procedure activities of investigators in terms of their specificity.

Key words: investigator, expert, criminal investigator, procedural status, Investigative Committee of the Russian Federation.

В связи с социально-экономическими и общественно-политическими изменениями, происходящими в нашей стране на рубеже XX—XXI вв., изменяется и правоохранительная система государства. Процесс реформирования института предварительного следствия в России в последние годы создал ряд проблем и неясностей в теории и практике применения уголовно-процессуального законодательства.

Так, особую актуальность приобретает вопрос о статусе нового участника досудебного производства по уголовным делам — следователя-криминалиста, упоминание о котором появилось в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) (она была дополнена п. 40.1) благодаря принятию

Федерального закона от 2 декабря 2008 г. № 226 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1]. В соответствии с этой новеллой следователь-криминалист — это должностное лицо, правомочное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу и участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия дела к своему производству.

Приведенная норма фрагментарно «очерчивает контур» процессуальных полномочий следователя-криминалиста при производстве предварительного следствия по уголовному делу.

Однако поскольку производство доследственной проверки не входит в предварительное следствие, которое в силу положений ст. 156 УПК РФ начинается с момента возбуждения уголовного дела, то из буквального толкования рассматриваемой нормы следует, что производство такой проверки и принятие по ее результатам процессуального решения в полномочия следователя-криминалиста не входит.

Таким образом, процессуальный статус следователя-криминалиста в нормах УПК РФ законодателем полностью не раскрыт. Остается нерешенным вопрос: кем все-таки является следователь-криминалист — должностным лицом или же процессуальной фигурой? Частично на него отвечает действующий УПК РФ, указывая, что следователь-криминалист — это должностное лицо, однако это прописано лишь в п. 40.1 ст. 5 УПК РФ. Тем не менее раздел 2 УПК РФ, посвященный участникам уголовного судопроизводства не устанавливает следователя-криминалиста как участника уголовного судопроизводства. Для полноценной регламентации правового положения указанного лица наличия одного пункта в ст. 5 УПК РФ недостаточно, и указанное обстоятельство справедливо подвергается критике в юридической литературе.

Так, В. М. Быков обращает внимание на ряд упущений процессуального характера относительно процессуального статуса и полномочий следователя-криминалиста. При этом он подчеркивает, что введение такого участника, как следователь-криминалист, является недостаточно обоснованным и излишним [2, с. 43—45]. Действительно, как отмечает А. К. Маслов, ни УПК РФ, ни иные федеральные законы не раскрывают процессуального статуса следователя-криминалиста [3, с. 1—4].

Однако, по мнению И. П. Пилюшина, появление в уголовном судопроизводстве такого участника, как следователь-криминалист, вполне закономерно, потому что именно он призван заполнить образовавшийся в 2007 г. вакуум в сфере контроля за исполнением законов на стадии предварительного следствия и процессуального контроля за расследованием уголовных дел [4, с. 8—10]. Тем не менее представляется, что данное высказывание не совсем соответствует ведомственным представлениям о роли следователя-криминалиста в организации взаимодействия со следователем: в п. 4 ч. 5 приказа Следственного комитета РФ (СК РФ) от 11 августа 2011 г. № 124 «Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации» [5]

специально оговорено, что запрещается поручение следователям-криминалистам осуществления процессуально-контрольных функций, отнесенных к исключительной компетенции руководителя следственного органа, не связанных с криминалистическим обеспечением производства предварительного следствия.

В соответствии с приказом основной функцией следователей-криминалистов является совершенствование профессионального уровня следователей в целях наиболее полного и всестороннего раскрытия и расследования преступлений, подследственных СК РФ, а также выполнение некоторых функций криминалистических подразделений. Данный приказ в развитие положений п. 40.1 ст. 5 УПК РФ наделяет следователя-криминалиста функциями осуществления предварительного следствия по уголовным делам, самостоятельного проведения и участия в производстве следственных и иных процессуальных действий без принятия уголовного дела к своему производству.

В настоящее время должность следователя-криминалиста входит в штатное расписание отдела криминалистики следственных подразделений Следственного комитета РФ. Работники данных отделов раскрыли не одну сотню тяжких резонансных преступлений, десятки раз оказывали практическую помощь в расследовании уголовных дел в горячих точках страны. Следователи-криминалисты дают квалифицированные научные консультации следователям по проблемам, возникающим в ходе предварительного расследования преступлений. Кроме того, отдел криминалистики осуществляет учебно-методическую работу по обучению молодых следователей (к ним можно отнести тех следователей, чей стаж службы в следственных подразделениях не превышает трех лет). В период недельного обучения следователи проходят стажировку в отделе криминалистики Следственного управления СК РФ по субъектам Российской Федерации. Опытные следователи-криминалисты проводят с молодыми следователями учебно-методические семинары, тематика которых определяется с учетом преобладающего числа преступлений в регионе, а также спецификой уровня следственной работы. Во время стажировки следователей знакомят с новейшими достижениями науки и техники, в частности, с теми образцами технических средств, которые поступают из Главного управления криминалистики СК РФ. К таковым можно отнести: цианоакрилатные камеры, позволяющие обнаруживать следы пальцев рук на одежде и других предметах, невидимые человеческим глазом; мобильный комплекс UFED, созданный для сбора и анализа данных с цифровых носителей; ДНК-

лабораторию, позволяющую предварительно провести молекулярно-генетические исследования.

На сегодняшний день большая часть отделов криминалистики имеет в своем распоряжении современное высокотехнологичное оборудование как зарубежного, так и отечественного производства. Среди них можно выделить: комплексы транспортной техники и оборудования для проведения поисковых работ в воде и под землей; беспилотные летательные аппараты для производства фото- и видеосъемки больших территорий и поиска лиц, пропавших без вести; портативные спектрометры для обнаружения различных веществ и др. Следователями Главного управления криминалистики СК РФ разработана не имеющая аналогов компьютерная программа «Виртуальный осмотр места происшествия: учебно-методический комплекс», предназначенная для создания интерактивных трехмерных моделей места происшествия, проведения виртуального осмотра. С учетом этого следователям региональных Следственного управления СК РФ предоставлена возможность работать с моделями места происшествия, наиболее распространенными в следственной практике, такими как квартира, лестничная площадка в доме, улица, поле, лес, парковая зона.

Кроме того, в период обучения со следователями проводятся занятия на базе судебно-экспертных учреждений. Вместе с оказанием практической помощи и обучением молодых следователей следователи-криминалисты проводят большой объем аналитической работы, суть которой заключается в установлении причин и условий, способствующих совершению тех или иных категорий преступлений, а также в предложении комплекса мер, направленных на их устранение. Следователи-криминалисты поддерживают на высоком уровне обмен передовым опытом работы между всеми следователями.

Фактически следователь-криминалист выполняет функции ранее существовавшего прокурора-криминалиста, процессуальная регламентация деятельности которого отсутствовала как в УПК РСФСР, так и в УПК РФ и федеральных законах.

Какие же функции в уголовном судопроизводстве осуществлялись прокурором-криминалистом в течение пяти десятилетий?

По мнению А. И. Винберга, прокурор-криминалист выступал по уголовному делу в качестве техника-специалиста, а не принимал в нем участия как лицо, ведущее расследование или осуществляющее надзор за расследованием [6, с. 44]. С этой точкой зрения не согласны Т. М. Арзуманян, В. М. Николайчик, Э. Б. Мельникова, Г. Е. Морозов, И. Л. Петрухин. По их мнению, задачи,

которые возлагались на прокурора-криминалиста, разительно отличались от задач, которые закон предусматривал для специалиста. Основную цель деятельности прокурора-криминалиста они видели в повышении квалификации следователей в области криминалистической техники, тактики и методики расследования преступлений [7, с. 28—30; 8, с. 29—30; 9, с. 14—15; 10, с. 69—70].

Разнообразие работы прокуроров-криминалистов включало в себя как проведение со следователями занятий по тактике производства отдельных следственных действий, составление различных методических пособий, так и подготовку материалов для назначения судебных экспертиз, изучение различного оборудования. Очевидно, что прокурор-криминалист выполнял намного больше задач, чем предусматривало уголовно-процессуальное законодательство для специалиста. Прокурор-криминалист участвовал в производстве следственных действий главным образом в целях оказания методической, а не научно-технической помощи.

Датой основания службы криминалистики органов прокуратуры СССР, а в дальнейшем и РФ, принято считать 19 октября 1954 г., когда указанием Генерального прокурора СССР № 3/195-2 была утверждена Инструкция «О прокуроре-криминалисте» [11], в которой определялись обязанности прокуроров-криминалистов по внедрению в деятельность следователей прокуратуры технико-криминалистических средств и рекомендаций. В данной Инструкции указывалось, что прокурор-криминалист включается в штат следственного отдела, подчиняется начальнику следственного отдела, а также наделен всеми правами прокурора отдела. Таким образом, с этого момента в структурах следственных подразделений прокуратур субъектов СССР создаются кабинеты криминалистики. В состав этих кабинетов включались наиболее квалифицированные и опытные работники из числа следователей и прокуроров, имеющие стаж службы более пяти лет. Как правило, кабинет криминалистики состоял из расчета один прокурор-криминалист на 100 совершаемых на территории убийств. Таким образом, в штате кабинета криминалистики состояли три-четыре прокурора-криминалиста. В связи с ростом числа зарегистрированных умышленных преступлений, относящихся к категории тяжких, был увеличен и штат прокуроров-криминалистов, в результате этого произошло преобразование кабинетов криминалистики в отделы криминалистики. Служба прокуроров-криминалистов была сохранена и при создании в 2007 г. Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации [12]. Однако ни в ст. 5 УПК РФ, раскрывающей

основные понятия, ни в ст. 37 УПК РФ, регламентирующей полномочия прокурора, законодатель не установил процессуальный статус прокурора-криминалиста. В юридической литературе неоднократно обсуждался вопрос определения процессуального статуса этого должностного лица [13, с. 13—14], [14, с. 15—19], [15, с. 24, 25]. Положение не изменилось и с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации“» [12]. Очевидно, что прокурору-криминалисту невозможно осуществлять и функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. С учетом этого на стадии предварительного расследования прокурор-криминалист фактически участвовал не как прокурор, надзирающий за деятельностью органов предварительного расследования, а как грамотный аналитик и методист, оказывающий практическую помощь в расследовании наиболее тяжких либо «резонансных» преступлений [16, с. 44—45]. При этом необходимо отметить, что в осмотре места происшествия прокурор-криминалист принимал участие наравне со следователем. Прокурор, осуществляющий надзор за деятельностью органов предварительного расследования по общему правилу не принимал участия в обнаружении и собирании доказательств по уголовному делу.

Деятельность прокуроров-криминалистов, их функции на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования определяло Положение о прокурорах-криминалистах в органах прокуратуры Российской Федерации от 23 января 1997 г. [17] (далее — Положение). В соответствии с п. 1 указанного Положения деятельность прокуроров-криминалистов была призвана повысить профессиональный уровень следственных кадров, внедрить современные возможности криминалистики и судебной экспертизы в практику расследования и раскрытия преступлений, обеспечить объективное всестороннее и полное расследование преступлений.

Проанализировав положение прокурора-криминалиста, его права и обязанности можно сделать вывод о том, что до выделения Следственного комитета при Прокуратуре РФ из Прокуратуры РФ прокурора-криминалиста нельзя было назвать должностным лицом, осуществляющим надзор за деятельностью органов предварительного расследования. По факту он наравне со следователем выступал в роли участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, сочетая в своей деятельности полномочия следователя и специалиста. В связи с

передачей от прокуроров к руководителям следственных органов функции процессуального руководства расследованием уголовных дел, возникла необходимость перевести прокуроров-криминалистов в следственные подразделения. При этом задачи прокуроров-криминалистов, входивших в состав Следственного комитета при Прокуратуре РФ, остались теми же самыми, которые они решали в составе прокуратур.

В современных условиях при отсутствии детальной регламентации процессуального статуса следователя-криминалиста в нормах УПК РФ сложно ответить, какими процессуальными полномочиями обладает следователь-криминалист: следователя или же специалиста-криминалиста, это должностное лицо или процессуальная фигура? Введя в состав участников уголовного судопроизводства нового участника — следователя-криминалиста, законодатель рассчитывал качественно улучшить состав следственных подразделений, что повысило бы эффективность расследования преступлений. Но для того чтобы следователь-криминалист обладал на законных основаниях четко регламентированными полномочиями, они должны быть сформулированы и закреплены во всех соответствующих статьях УПК РФ. Только в этом случае результаты его работы, полученные в процессе расследования уголовного дела, будут признаны как судом, так и иными участниками уголовного судопроизводства, законными и будут иметь доказательственное значение по уголовному делу.

Таким образом, проблема толкования УПК РФ в части определения объема полномочий следователя-криминалиста осталась неразрешенной и требует научного осмысления, поскольку уголовно-процессуальный закон должен быть четким и недвусмысленным. Вопросы, имеющие непосредственное значение для правоприменения, должны быть подвергнуты глубокому научному анализу для искоренения практики произвольного толкования уголовно-процессуальных норм.

Функциональные обязанности следователя-криминалиста еще нуждаются в детализации, поскольку они должны отличаться от функциональных обязанностей следователя.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо введение должности следователя-криминалиста в следственные подразделения и другие правоохранительные структуры, в частности ОВД, для более эффективного расследования преступлений.

Очевидно, что действующий УПК РФ остро нуждается в статье, которая бы четко регламентировала деятельность следователя-криминалиста, учитывала ее специфику.

Необходимо включить в УПК РФ новую статью 38.1 «Следователь-криминалист», в части первой которой указать, что следователь-криминалист является должностным лицом, обладающим специальными знаниями в области криминалистики и уполномоченным в пределах предусмотренной настоящим Кодексом компетенции участвовать в производстве предварительного следствия по уголовным делам. В части 2 закрепить объем его полномочий в виде прав: 1) осуществлять на основе статуса, предусмотренного ст. 38 УПК РФ, предварительное следствие по уголовному делу; 2) на основании письменного поручения руководителя следственного органа проводить отдельные следственные и иные процессуальные действия по уголовному делу без принятия его к производству; 3) по поручению руководителя следственного органа участвовать в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий в качестве специалиста.

Такой подход снимает остроту дискуссии по вопросу о статусе этого лица как самостоятельной процессуальной фигуры, в выделении которой, действительно, нет объективной необходимости. Однако регулирование способов вовлечения в процессуальную деятельность этого должностного лица следственного органа жизненно необходимо, так как предложенная теоретическая модель при надлежащем нормативном оформлении может оказаться полезной не только для подразделений СК РФ, но и для других федеральных министерств и ведомств в целях введения в штат должностных лиц с аналогичными функциями.

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 2 декабря 2008 г. № 226. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Быков В. М. Следователь-криминалист как новый участник уголовного процесса со стороны обвинения // Рос. юстиция. 2009. № 7.
3. Маслов А. К. Субъекты собирания доказательств в уголовном процессе // Общество и право. 2009. № 2.
4. Пилюшин И. П. Процессуальное положение следователя-криминалиста // Рос. следователь. 2010. № 8.
5. Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации: приказ СК РФ от 11 августа 2011 г. № 124. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Винберг А. И. Специалист в процессе предварительного расследования // Проблемы судебной экспертизы. М., 1961.
7. Арзуманян Т. М., Николайчик В. М. Организация работы кабинетов криминалистики. М., 1960.
8. Мельникова Э. Б. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1964.
9. Морозов Г. Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1977.
10. Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964.
11. К 60-летию юбилею службы криминалистики (1954—2014). URL: <http://krk.sledcom.ru/folder/875976/item/875977/?print=1> (дата обращения: 15.01.2016).
12. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 5 июня 2006 г. № 87. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Леканов Ю. Службе прокуроров-криминалистов — 50 лет // Законность. 2005. № 1.
14. Исаенко В. Н. Процессуальные полномочия прокурора-криминалиста // Законность. 2005. № 7.
15. Леканов Ю., Коротков А. Еще раз о полномочиях прокурора-криминалиста // Законность. 2005. № 10.
16. Гурин А. Процессуальный статус прокурора-криминалиста // Законность. 2008. № 11.
17. Об улучшении организации работы прокуроров-криминалистов: приказ Генпрокуратуры РФ от 27 января 1997 г. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».